
Е. В. ГАЙНУТДИНОВА

СУБСТАНЦИОНАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА МОТИВАЦИИ

Цель исследования состоит в том, чтобы провести социально-философский анализ феномена мотивации на базе фундаментальных подходов и позиций, существующих в социально-гуманитарной области знаний.

Ключевые слова: *мотивация, потребность, потребление, субстанционально-деятельностный подход.*

Исследование мотивационных механизмов, детерминирующих деятельность человека, очень актуально в современном обществе, в котором потребительское отношение к жизни приобретает решающее значение. Сложность в изучении мотивационных механизмов заключается в том, что в настоящее время существует огромное количество различных подходов к определению и изложению сути как самой мотивации, так и отдельных ее структурных элементов.

Мотивацию в последние годы активно изучают в русле психологии, менеджмента, маркетинга. Если раньше это были отдельные исследования, посвященные изучению сознания в деятельности (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм; А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн) либо отдельных механизмов, детерминирующих деятельность субъектов: потребности, мотивы, цели, стимулы и т. д. (А. Маслоу, Ж. Бодрийяр, Е. Клиндер, Д. М. Басс, К. Обуховский; В. И. Иванников, С. Б. Каверин), то сейчас ситуация несколько изменилась, и изучение мотивации в психологии все больше приобретает фундаментальный характер (Ж. Нюттен, Р. Эммонс, Д. А. Леонтьев, Е. П. Ильин).

Подобный интерес психологии к мотивации вызван повышенным вниманием к европейским моделям организации трудового

процесса, в которых морально-психологический климат в коллективе играет первостепенную роль в повышении производительности труда. В связи с этим в последнее время исследование проблемы мотивации либо отдельных ее механизмов (потребность, цель, мотив, воля) активно осуществляется в русле так называемого «гуманистического менеджмента», опирающегося на методологии социологии, психологии, философии.

С точки зрения деятельностного подхода в социально-философской теории мотивация является одной из стадий развития деятельности, где формируется ее информационная программа, определяемая сознательной целепостановкой и вариантами ее реализации. Для того чтобы выявить специфику функционирования информационных механизмов, необходимо обратиться к анализу сознания и различных подходов к определению роли сознания в человеческой деятельности. Это позволит представить наиболее объективную позицию относительно структуры мотивации и границы действия информационных механизмов.

Сознание активно участвует в мотивации поведения субъекта, осуществляя конкретную целепостановку и варианты ее реализации. Удовлетворение потребности всякий раз оказывается существенно связанным с особенностями ее осмысления. Мотивационная стадия развития деятельности на первый взгляд достаточно субъективна, но, по сути, она системна и имеет в себе объективные причины формирования того или иного поведения субъекта.

В психологии мотивация представлена как система стимулов, мотивов, что предопределяет механическое рассмотрение действий установок и потребностей. С точки зрения социальной философии механизм формирования мотивации имеет более сложный и неоднозначный характер, и поэтому ее изучение обусловлено не столько тем, чтобы извлечь из актуализации каждой потребности и формирования каждой цели выгоду, сколько научиться грамотно мотивировать свои поступки с точки зрения морально-этической и культурной составляющей. В этой связи, ориентируясь на субстанционально-деятельностный подход в социальной философии, наиболее целесообразно рассматривать мотивацию как структурно-динамичное образование. Поскольку мотивация, по сути, имеет четкую структуру, постольку налицо соподчинение элементов и

этапов мотивации. С другой стороны, это образование по механизму реализации, путям определения вектора действия динамично, так как осознанность действий, процесс прогноза и поиска вариантов решения действий субъективны и обусловлены особенностями развития личности, ее характера и социальной средой и условиями реализации тех или иных действий.

Психология изучает мотивацию деятельности как необходимый момент человеческого поведения (сознание как регулятивный механизм), поэтому основная задача психологии заключается в том, чтобы определить побудительно-идеальные факторы человеческой деятельности: когнитивные (познавательные), ценностные, проектные, реактивные. Однако психология данной задачи не решает, поскольку указанные механизмы рассматриваются с позиции субъективизма и общая картина действия не обнаруживается.

Недостаток психологического подхода к анализу сознания, да и деятельности вообще, связан с узкой направленностью в решении данной проблемы, что проявляется в изучении отдельных механизмов деятельности. Поэтому сложно выстроить целостную картину взаимосвязей в структуре деятельности.

Подобная тенденция свойственна как европейской, так и российской психологической традиции, на что указывает один из отечественных теоретиков мотивации Д. А. Леонтьев: «То, что представляет собой современная психология мотивации, трудно представить как целое в силу ее раздробленности, а также в силу того, что в ней сочетаются (как и в самой мотивации) как тенденции, направленные в перспективу будущего, так и тенденции, отражающие опыт прошлого»¹.

Одна из причин теоретической раздробленности и несогласованности в психологии относительно мотивации, как и деятельности в целом, связана с интерпретацией деятельностного процесса И. М. Сеченовым, который впервые в психологии ввел понятие «акт жизнедеятельности» и определил его как цельный натуральный процесс, синтезирующий в себе физиологическое и духовное начала в человеке. Кроме того, психологическое содержание (момент, компонент) деятельности представляет собой проблему, имеющую раз-

¹ Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 8.

ные варианты решения даже у представителей одной научной школы. По мнению В. П. Зинченко, данный факт не является случайным, поскольку «психологическое содержание деятельности не извлекалось из нее, а искусственно вводилось... Стратегия изучения действия была совершенно иной. Его когнитивные, оценочные, рефлексивные, аффективные компоненты выявлялись в нем самом, извлекались из него, а не вводились извне»². В результате намечается отход от объективного решения вопроса к искусственному надстраиванию индивидуальных вариантов структуры деятельностного процесса. Например, А. И. Кравченко элементами деятельности полагает цели, потребности, действия; А. Н. Леонтьев соотносит деятельность с мотивом; В. В. Давыдов связывает ее с потребностью-нуждой; С. Л. Рубинштейн рассматривает деятельность как сознание – итог – единство сознания и деятельности и т. д. Между тем психологи постоянно пытались и пытаются доказать первичность внутренних процессов по отношению к внешним. Это относится к теории интериоризации, разработанной С. Л. Рубинштейном, Б. М. Тепловым и продолженной А. В. Брушлинским и др., которые доказали наличие простейших психических явлений во внутриутробном периоде развития ребенка и имеющих генетическую и наследственную предопределенность. Так, А. В. Брушлинский указывал на «общее направление психического развития в онтогенезе – не от (только) внешнего к внутреннему, а всегда на основе непрерывного взаимодействия внешнего и внутреннего»³.

Таким образом, общая проблема психологического подхода к анализу потребности и структуры мотивации заключается в том, что, имея возможность осуществления экспериментальных исследований, психологи не формируют единую базовую методологию относительно изучения деятельности как целостного механизма. Как отмечает Р. Эммонс, в психологии личности современные исследования подразделяются на два подхода: подход диспозиционной ориентации, направленный на то, что есть личность, и когнитивно-мотивационный подход, ориентированный на то, что делает

² Зинченко В. П. Психологическая теория деятельности // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 66–89.

³ Брушлинский А. В. Деятельностный подход и психологическая наука // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 89–95.

личность (стратегии, схемы, задачи, цели). Особенностью современных психологических исследований является изучение не столько структуры мотивации, сколько той части мотивационных механизмов, которые применимы в отдельной сфере жизни человека. Это мотивация трудовой деятельности в различных отраслях производства: мотивация в работе по подбору персонала, мотивация в процессе взаимоотношений в рабочем коллективе.

Причина такого психологического подхода заключается в интерпретации понятия «сознание», являющегося основой мотивации. Если философы под сознанием, как правило, подразумевают весь внутренний мир человека, то психологи связывают сознание лишь с психикой. Например, один из ведущих психологов – Л. С. Выготский, изучая структуру высших психических функций, не конкретизирует свою позицию относительно роли сознания в человеческой деятельности, называя сознание то генетической, то функциональной системой.

Мотивация всегда соприкасается с таким понятием, как качество; сознание дает нам целенаправленную деятельность. С. Б. Каверин отмечает: «Уникальность и неповторимость личности определяется не ассортиментом потребностей, а качеством удовлетворения абсолютно одинакового для всех людей набора базовых потребностей. Людей отличают друг от друга не потребности, а мотивация»⁴. Такая позиция лишает возможности представить общую картину деятельностного процесса, включая механизм детерминации. Например, если рассматривать стадию мотивации как первопричину человеческой деятельности, то вряд ли можно выявить закономерность источника действия в связи с тем, что формирование мотивов, степень осознания тех или иных потребностей субъективны по своей сути и являются проявлением многогранности сознания.

Если не учитывать всю структуру социальной деятельности, не различать потребность и мотивацию, то в итоге те или иные результаты исследования будут искусственными, лишенными объективности. Поэтому следует иметь в виду, что мотивация – это побудительный идеальный фактор деятельности, тогда как потребность – это единственный материальный фактор деятельности.

⁴ Каверин С. Б. Психология потребности. – Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 1996. – С. 41.

В последние годы наблюдается постепенный возврат от личностных концепций мотивации к сочетанию естественно-биологического и личностного подходов. Именно синтез данных направлений и позволит идти дальше в развитии понимания процесса мотивации, поскольку (это было доказано американскими психологами и получило развитие в работах австрийского психолога А. Трайдла и его последователей) нейронная активность начинается в лимбической системе мозга, но осознается не сразу. Исследование первичных реакций организма посредством магнитно-резонансного сканирования головного мозга дало возможность определять потребности людей еще до того, как они осознаются самими людьми. Система построена таким образом, чтобы предупредить желания человека. Подобные исследования получили развитие в сфере продаж и сейчас носят название «нейромаркетинг» – они изучают непроизвольные реакции человека на атрибуты магазина. В ходе исследований А. Трайдл пришел к выводу о том, что «все наши психические процессы подсознательно обрабатываются на нескольких уровнях мозга. Мы не можем намеренно повлиять на них, пока они не достигнут порога сознания (нашего сознательного “Я”). В процессе восприятия окружающего мира мы физически “прощупываем” его сенсорными аппаратами всех органов чувств. Таким образом, внешнему раздражителю нужно от 200 до 500 миллисекунд (мс), прежде чем мы осознаем его как картинку, звук, давление или запах»⁵.

Исходя из потребностей как детерминантов деятельности, проще анализировать поведение субъектов и приводить в соответствие с конкретной ситуацией. Человек должен уметь услышать себя и понять свои желания. Осознанные потребности определяют направление нашей деятельности, формируют мотивы и являются стимулами для ее осуществления. Важным звеном в данной цепочке является этап целепостановки. Когда человек осознает потребность, то ставит перед собой необходимую цель и анализирует условия для ее реализации. Целепостановка инициирует проектное сознание, то есть цель выступает как технология действия. Поста-

⁵ Трайдл А. Нейромаркетинг. Визуализация эмоций. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – С. 14.

новка целей у человека отлична от целей, к которым стремятся животные, поскольку если животным свойственны объективные цели, связанные с их природной сущностью и носящие неосмысленный характер, то человеку присущи субъективные цели, связанные непосредственно с индивидуальностью и человеческой неповторимостью, диктуемые сознательным поведением субъекта. Фактически целеполагание является неким конструктом, формирующим идеальную форму деятельности. Как отмечает А. А. Сорокин, идеальная форма деятельности, перед которой стоит задача создания принципиально нового, ранее никогда не существовавшего предмета, нужного человеку, строится в соответствии с объективным смыслом, содержательной определенностью самой объективной потребности, способной по своему характеру и устройству служить средством решения стоящей перед человеком жизненной проблемы. Целеполагание дает возможность субъекту спрогнозировать заранее желаемый результат согласно специфике реальных взаимосвязей человека с окружающей действительностью. В этой связи Н. С. Злобин указывает на то, что целеполагание есть выход за пределы ограничения, определяемые естественной необходимостью, равно как и преодоление ограниченности уже известных, выявленных и в этом смысле устойчивых связей объекта.

Наша эпоха – эпоха потребительства – навязывает нам определенные стереотипы, заставляя утрачивать способность к целеполаганию. Проблема неверного выбора линий поведения связана с тем, что зачастую средства достижения цели мы представляем как сами цели, ограничивая свои действия реализацией сиюминутных желаний. Неслучайно сейчас большое внимание уделяется такому понятию, как «клиповое сознание».

Кроме того, особое значение в определении качества деятельности играет постановка целей, являющихся отражением желаний и стремлений субъекта. В свое время Дж. Локк утверждал, что постановка целей – познавательный процесс, имеющий практическую полезность, что индивидуальные сознательные цели и намерения – первые детерминанты поведения. Таким образом, «одна из обычно отмечаемых характеристик намеренного поведения – стремление сохранить его до тех пор, пока цель не будет полностью достигну-

та»⁶. Когда человек осуществляет какой-либо вид деятельности, он продолжает заниматься этим до тех пор, пока цель не будет достигнута. Намерение играет большую роль в теории постановки целей. Кроме того, теория делает специальный акцент на важности сознательных целей в объяснении мотивированного поведения. Дж. Локк употребил понятия намерений и сознательных целей, чтобы предложить и исследовать тезис о том, что более серьезные сознательные цели приводят к более высоким уровням производительности, но при условии, если эти цели восприняты личностью. Он понимал, что люди стремятся достичь цели для удовлетворения своих эмоций или желаний. Цели придают направленный характер человеческому поведению и ориентируют мысли и действия человека на достижение определенного результата. В дальнейшем индивидуум реагирует и действует в соответствии с этими намерениями или целями, даже если они не достигаются. Результатом реакций являются последствия, обратная связь или подкрепление.

Как пишет Р. Эммонс, современная психология подтверждает наличие во всех живых системах базовой тенденции стремления к цели и на основании данного факта рассматривает процесс целеполагания как биологический и психологический императив. В частности, представители эволюционного подхода Е. Клингер, Д. М. Басс, К. Макдоналд рассматривают цель как фундаментальное свойство живых организмов; в связи с этим нередко выдвигается гипотеза о наличии у человека автогенерируемой «интеллектуальной» деятельности, которая проявляется при решении мыслительных задач. Например, Д. М. Басс предполагает, что эволюционный анализ может привести к открытиям в области типических целевых систем, которые в будущем смогут определить общие основания в разнообразии человеческих стремлений. При этом следует обратить внимание на то, что целевая и волевая стадии развития деятельности напрямую зависят от уровня духовного развития личности.

Наиболее объективной для нас представляется позиция, согласно которой идеально-регулятивная подсистема человеческого

⁶ Локк Дж. Соч.: в 3 т. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – С. 137–138.

действия включает четыре вида компонентов, выступающих как внутренние факторы действия: рефлексивные (когнитивные), ценностные, проектные, реактивные. При этом образуется система трех понятий: стимул – мотив – цель, где предполагается сначала вопрос: что я хочу? – это рефлексия стимула; мотив – почему я это хочу?; цель осуществляет осмысление – зачем я это хочу?

Иначе говоря, субъект выступает контролирующим элементом социального действия, поскольку благодаря сознанию человек способен создавать собственную реальность, давать многогранную оценку происходящим событиям. При этом информационные механизмы представляют собой сложный психический аппарат, который должен быть сбалансирован. Стремление к поддержанию этого состояния может быть рассмотрено как потребность, которая, в свою очередь, является родовой категорией и в силу этого определяется стабильным количеством, присущим каждому субъекту без исключения. Однако одна и та же потребность может иметь разные линии удовлетворения, которые формируются и получают свое развитие на уровне мотивационной стадии деятельностного процесса. Фактически субъект в своей деятельности ориентируется в большей степени на механизм развития потребности, а не на потребность как таковую. Ж. Нюттен утверждает, что ощущения являются источником информации (болит живот от голода), но определенное значение в этом смысле играет контекст ситуации (процесс голодовки как способ доказать свою правоту и т. д.).

В психологии, как, впрочем, и в философии тоже, представления о человеке, о мотивации его поведения определялись такими понятиями, как сознание, самосознание, желание, нужда, – все это связано с сущностной интерпретацией «Я». Однако тенденции социального представления «Я» как у философов, так и у психологов развиваются параллельно, но в психологии несколько позже; это свидетельствует о том, что философская интерпретация становится базовой и определяющей в получении и анализе измерительного материала в психологии. При этом данный процесс осуществляется не в одностороннем порядке, многие из результатов исследований психологов и социологов дают повод для размышления философам.

Возможности социально-философского исследования с точки зрения субстанционально-деятельностной теории в изучении феномена мотивации заключаются в том, что, во-первых, использование понятия «сознание» при изучении мотивации в философии позволяет выяснить основу формирования мотивации. Благодаря сознанию осуществляется конкретная целепостановка и варианты ее реализации. Во-вторых, разграничение особенностей философского, психологического и социологического подходов дает возможность определить объективный взгляд на сущность мотивации в социальной деятельности.